

Ольга Светлова

DOI 10.15290/sw.2017.17.27

Новосибирская государственная консерватория
им. М.И. Глинки
Кафедра истории музыки
тел. +7913 7515030
e-mail: svetlolga@mail.ru

**О современной богослужбной певческой практике
старообрядцев Новосибирска
(на примере службы мученикам и исповедникам,
пострадавшим за правоверие в XVII веке)**

Ключевые слова: Сибирское старообрядчество, Русская Православная Старообрядческая Церковь, древнерусское певческое искусство, богослужбное пение, службы святым.

Современное старообрядчество является единственным наследником древнерусской богослужбной певческой традиции, которая существовала и развивалась на протяжении семи веков – от принятия Русью христианства в X в. до реформ патриарха Никона, приведших к расколу русской церкви в XVII в. Спустя только триста лет с момента этого трагического события, после продолжительного периода гонений на старообрядчество была признана истинность старообрядческой церкви и правильность всех древних обрядов.

Современная гуманитарная наука опровергает идеи о неподвижности и застылости старообрядческой культуры, ушло в прошлое однозначное определение её как архаического феномена. Как пишет известный исследователь Н.Г. Денисов, «Старообрядчество – не есть некий застывший исторический «раритет». Это *живая Церковь* (курсив наш – О.С.) со своими законами, традициями, со своей самобытной культурой» [Денисов 2005, 16]. Будучи наследницей средневековья, она сохраняет свою самостоятельность, полнокровность и мобиль-

ность. Данная оценка стала возможной в результате исследований медиевистов, наблюдающих за современным живым состоянием древней традиции в старообрядческой среде и протекающими в ней процессами.

Одним из первых русских исследователей, проявивших интерес к старообрядческой культуре, был С.В. Смоленский, который высказал идею об использовании певческого материала старообрядчества в качестве объекта изучения древнерусского искусства [Смоленский 1901]. Идея стала основой для последующих изысканий и таким образом определила одно из перспективных направлений в музыкальной медиевистике. Историческая концепция, рассматривающая русское богослужбное искусство в его эволюции, получила активную разработку, начиная с середины XX в. и особенно в 60–80-е гг., в трудах выдающихся ученых-медиевистов Н.Д. Успенского, М.В. Бражникова, Ю.В. Келдыша, за рубежом – И. Гарднера, а затем в работах их учеников и последователей.

Первой научной работой, специально посвященной литургическому пению старообрядцев, живущих не в России, считается вышедшая на польском языке в 1935 г. статья австрийского лингвиста Э. Кошмидера *Teoria i praktyka rosyjskiego śpiewu pneumatycznego na tle tradycji staroobrzędowców Wileńskich*, долгое время остававшаяся неизвестной российским музыковедам. Только в последние десятилетия XX в. в истории отечественной медиевистики определяется новое направление, связанное с изучением певческой культуры старообрядчества. При этом здесь наблюдается длительный и постепенный процесс формирования принципиального отношения к ней как к живой, развивающейся, эволюционирующей. В самое активное русло он вошел на этапе осознания учеными-древниками существования огромного звукового мира старообрядчества.

Открытие музыковедами сохранившегося у староверов звучащего пласта древнерусской культовой монодии способствовало формированию в 80–90-х гг. XX в. российских региональных исследовательских центров – в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, благодаря, прежде всего, крупным ученым, среди которых Т.Ф. Владышевская, Н.Г. Денисов, А.Н. Кручинина, Н.П. Парфентьев, Д.С. Шабалин. В Сибири подобным центром стал Новосибирск. Исследовательские силы сосредоточились в Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки вокруг музыковеда-медиевиста Б.А. Шиндина – доктора искусствоведения, профессора, ученика и последователя выдающегося ученого М.В. Бражникова, автора целого ряда трудов, в том числе фундаментального исследования о жанровой типологии древнерусского

певческого искусства [Шиндин, 2004]. Вот уже в течение четверти века новосибирскими медиевистами проводятся исследования певческой культуры сибирского старообрядчества¹.

Сибирь обладает богатейшим наследием – сохранившимися традициями староверов, переселившихся сюда несколькими волнами в течение более двух с половиной столетий из известных старообрядческих центров: Москвы, Керженца на Волге, Ветки (на территории современной Белоруссии), Стародубья (Брянская обл.), Выговской пустыни на Онежском озере и др. Миграция старообрядцев стала следствием ряда причин. Одна из них связана с продолжительными гонениями на православных христиан, отвергнувших во второй половине XVII в. нововведения в уставе и обрядах. В результате предпринятых властями мер многие известные старообрядческие деятели оказались в сибирской ссылке, как, например, протопоп Аввакум и священник Лазарь. В урало-сибирских землях скрывались от преследований и одновременно руководили истинными христианами отцы старой церкви. В Сибирь изгоняли целые старообрядческие поселения. В XX в. гонения со стороны советских властей приводили к тому, что многие священники вместе с братией покидали свои храмы, устремлялись на восток страны, осваивая глухие районы Сибири и Дальнего Востока. Другая причина заселения Сибири старообрядческим населением коренится в стремлении староверов, несмотря на их эсхатологические представления, бежать из «мира антихриста» в поисках святой земли с истинной верой, древлеправославным благочестием. «Какое-то время у старообрядцев еще сохранялась надежда, что где-то (в стране Беловодье, в непроходимых лесах или горах, в пустынях Востока) сохранилось истинное священство древлего поставления» [*Старообрядчество...*, с. 47]. Поэтому многие из них уходили в районы Алтая, Восточного Казахстана на поиски этой священной земли и истинного священства, в края, прославившиеся легендами о Беловодье. Сибирь привлекала староверов не только своими огромными просторами и малой заселенностью, но и заинтересованностью в распространении «древлего благочестия» на

---

¹ Результаты новосибирских исследователей-медиевистов Б.А. Шиндина, Т.Г. Казанцевой, Н.С. Мурашовой, О.А. Светловой и других отражены в ряде диссертаций и публикаций. Наиболее значительными изданиями являются: Певческая культура старообрядцев Сибири // Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 1. Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 2. Традиционная культура сибирских переселенцев. Новосибирск, 1997. С. 92–154; Традиции духовного пения в культуре старообрядцев Алтая / Т.Г. Казанцева, Н.С. Мурашова, О.А. Светлова и др. Новосибирск: Наука, 2002, 494 с.

Востоке. Представители старообрядческих семей оставили заметный след в истории развития горно-заводской промышленности Сибири.

Сибирские староверы пытались с особой тщательностью сохранить свои культовые и бытовые традиции, передавая их молодому поколению. Однако, к сожалению, как и в любой другой культуре, в древнерусском православии неизбежны утраты. Последствия трагического раскола, длительный период богоборчества, конфессиональная неоднородность (множество старообрядческих согласий), географическая разбросанность и «разобщенность» локальных традиций, позднее признание старообрядчества официальной Православной Церковью, но при этом фактическая изоляция, – всё это привело к потере целого ряда элементов культуры, исчезновению некоторых локальных певческих традиций. В то же время нерушимо сохраняется главное – ядро этой культуры, т.е. самобытное целостное каноническое знание. При возникновении благоприятных социо-культурных условий именно это позволяет активно восстанавливать полноту церковной жизни, формировать новые элементы взамен утерянных, укреплять и развивать древние традиции. На современном этапе об этом свидетельствуют официальная регистрация общин, возведение храмов, издание трудов старообрядческих исследователей и публицистов, организация церковно-певческих школ с возобновлением типа традиционного профессионального церковного обучения, создание хоровых коллективов на базе общин и функционирование их как культурных центров с активной концертно-просветительской работой и др.

В качестве примера приведем сведения из истории Новосибирской старообрядческой общины. Новосибирск является центром епархии Новосибирской и всея Сибири Русской Православной Старообрядческой Церкви. В середине 90-х гг. XIX в. в Новониколаевске (дореволюционное название г. Новосибирска) был основан приход старообрядцев австрийского согласия. По сведениям главы Сибирской Старообрядческой епархии епископа Силуяна (Килина), еще в 1895–1896 гг. была заложена первая в городе старообрядческая церковь. В период так называемого «золотого века» старообрядчества, в 1906 г. община официально зарегистрирована, к 1908 г. возведен храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Службы совершались ежедневно, песнопения исполнялись хором из 30–40 человек под руководством грамотной уставщицы Ирины Федотовны Залыниной. С началом эпохи богоборчества пресеклась активная деятельность Церкви: в 30-е гг. храм был разрушен, прихожане собирались на службы тайно. Только в 1953 г. определено постоянное место городского прихода по ул. Пестеля. По-

сле Великой Отечественной войны общину возглавлял отец Трофим (1947–1953), а после его смерти в московском Покровском Кафедральном соборе был рукоположен в сан отец Михаил, происходивший из потомственного сибирского старообрядческого рода. Церковное пение и чтение о. Михаил освоил благодаря своему отцу – головщику хора, а священному делу обучался самостоятельно, сдал выпускной экзамен в Духовной Семинарии при московской Митрополии Русской старообрядческой церкви. При о. Михаиле община постепенно приобрела полноту литургической жизни, особенно в последней четверти века. В состав хора вошли молодые певчие, которых обучают опытные мастера пения из старинных старообрядческих семей Долговых, Устиновых, Романовых. С 1997 г. действует воскресная школа, целью которой является передача и сохранение культуры «боголепного» церковного пения и чтения, обучение крюковой грамоте певчих и чтецов. Данная форма обучения служит теоретическим подкреплением традиционного устного освоения древнерусской традиции литургического пения на службах, при совершении которых обязательно подключают детей. С 1999 г. действует возрожденный силами старообрядцев храм – Новосибирский Кафедральный собор (см. илл. 1). На великие праздники новосибирская община принимает прихожан из многих городов Сибири и Дальнего Востока, в том числе Барнаула, Бийска, Томска, Горно-Алтайска, Улан-Удэ и др. Уже более двадцати лет успешно функционирует творческий коллектив – Хор певчих старообрядческих приходов Сибири, объединивший ведущих певчих общин Русской Православной Старообрядческой Церкви городов Новосибирска, Барнаула, Томска, Новокузнецка, под руководством опытного уставщика и певчего А.Н. Емельянова. Хор выступает на разных концертных площадках городов России и зарубежных стран, демонстрируя живую традицию древнерусского певческого искусства.

Одним из показательных факторов полнокровной жизни Русской Православной Старообрядческой Церкви является возобновление с 90-х гг. XX в. процесса канонизации святых периода XVII–XX вв., вызвавшего к жизни на новом этапе агиографию, гимнографию, иконографию, богослужебную певческую практику. На сегодняшний день в лике старообрядческих святых просияли известные защитники «древлего благочестия» епископ Павел Коломенский, протопоп Аввакум, инок Елифаний, боярыня Морозова, протопоп Логин Муромский, Даниил Костромской, митрополит Амвросий Белокриницкий и многие другие. Практически все старообрядческие святые получают дополнительный эпитет «исповедник», не входящий в иерархию святости. Исповедник

Илл. 1. Новосибирский Кафедральный собор РПСЦ

– человек, безбоязненно исповедовавший свою веру, несмотря на препятствия, испытания, страдания. По своему подвигу он может быть приближен и к святителю, и к мученику.

Особым старообрядческим праздником является день памяти всех святых мучеников и исповедников, пострадавших за правое верие в XVII в. – в самый трагический для русской церкви период. Служба святым совершается во всех старообрядческих храмах, в том числе в Новосибирске, в декабре после недели святых Праотец. Богослужение проходит в субботу в вечернее время (Всенощное бдение) и воскресенье утром (Литургия). По церковной эртологии служба святым мученикам представляет собой средний праздник второго разряда без бдения с полиелеосом и величанием. Но по Уставу служение проходит «в неделю», то есть с субботы на воскресенье, поэтому в чинопоследовании совмещаются признаки двух служб – воскресной рядового гласа и праздничной (чин мученикам и чин исповедникам по Общей минее [Общая минея, 2008]). Рядовой воскресный чин является неким композиционным контекстом, в который помещаются «мученические» общеминейные жанры. Но в некоторых случаях они заменяются на воскресные (Богородичны, стихира по 50 псалме «Придите, возрадуемся Господеви», ирмосы канона). Жанры праздничной службы святым приведены в Приложении 1.

В службе воспевается подвиг исповедничества всех старообрядческих подвижников. Неперсонифицированные общеминейные тексты обретают «адресата». Мотивы жертвенной святости и мученических страданий защитников истинной веры составляют главную «сюжетную» линию богослужения, что подтверждают следующие фрагменты текстов:

стихира на Господи возвах: *На миродержца ополчистесь и козни его мужески победите... Ранам предавшееся и мукам святы, непреклонно премудростию пребыте... Светлостию мученицы чудес ваших всю просветили есте тварь, погнавшие мглу страстей и скорбей...*

седален канона: *Лукаваго врага до конца потопиша кровными струями, каменеем сокрушаеми, мечи ссекаеми, огнем сожигаемы, и в воду метаеми...*

блаженны (тропарь 3 песни канона): *Тело свое предавшее горним и лютым мукам, Божественное наследие восприя есте верою, благоверия державу крепко соблюли есте.*

Обращение к святым мученикам в молитвах изобилует различными эпитетами, похвалами, сравнительными оборотами, такими как:

страстотерпцы прехвальнии, полк Боговенчанен, доблии страдальцы Спасовы, чуднии премудрии. Три стихиры мученикам на хвалитех выстраиваются на основе начального словесного оборота – трижды повторенной варьированной строки: *мученицы Христовы прехвальнии; мученицы Христовы преблаженни; мученицы Христовы непобедимии.*

Некоторые слова повторяются из текста в текст, приобретая значение сквозных символов, по определению Д. Лихачева, «формул-эмблем». Среди множества вербальных моделей знаковыми являются «кровь» и «венцы»:

«Но братолюбная вера мудрствовати и до *крови* научила есть» (славник на Господи возвах);

«Многобожную угасивша леть *кровными* излиняниями» (2 стихира на стиховне);

«Пролияша *кровь* их яко воду» (избранный псалом);

«Нечестиваго врага потопила есте струями *крови* ваших» (3 песнь канона, блаженна);

«Струями *крови* ваших обагрившесе достохвальнии», «Предстояще Богу *венченосцы* страдальцы» (7 песнь канона);

«Лукаваго врага до конца потопиша *кровными* струями», «*Венченосцы* показаша» (седален канона);

«И землю *кровьми* вашими освятисте» (2 стихира на хвалитех);

«Во страдании свои *венцы* прияша нетленная» (тропарь);

«*Венца* исплетостесе победныя» (3 стихира на стиховне);

«На небесех *венца* приясте... Победителя *венченосныя* согласно воспевающе» (1 песнь канона);

«От Христа *венца* боголепно приемлют» (8 песнь канона);

«*Венца* прияста праведнии всечестнии» (9 песнь канона);

«*Венцы* победы приемше» (3 стихира на хвалитех);

«И ангели *венцы* победны главы ваша *венчаша*» (славник хвалитный).

Наиболее конкретное выражение тема мученической святости получает в жанре величания. Текст его состоит всего из четырех фраз, в которых концентрированно излагается идея богослужения – прославление, величание святого, и раскрывается суть его подвига:

1 фраза – *Величаем вас* (идея службы, жанр песнопения),

2 фраза – *страстотерпцы Христовы* (адресат, имя святого),

3 фраза – *и чтем честная страдания ваша* (предмет поклонения),

4 фраза – *яже за Христа претерпели есте* (деяния, подвиг).

Интонационное воплощение большинства богослужебных жанров неразрывно связано с гласовой системой. Глас службы обусловлен по-

движным годовым богослужебным кругом. Смещение праздника относительно Пятидесятницы приводит к тому, что каждый год меняется рядовой глас, который обладает централизующей функцией – служит в качестве интонационной основы для воскресных (рядовых) жанров. Помимо него в службе действуют минейные гласы, предписанные Минеей для праздничных песнопений и независимые от рядового гласа (указаны в таблице Приложения 1). Например, стихиры на Господи возвах и на стиховне мученикам исполняются всегда на 4-й глас, стихиры на хвалитех – на 8-й, славник на Господи возвах – на 3-й глас и т.д. Каждый певческий раздел службы, объединяющий рядовые и праздничные жанры, основан на принципе контрастного сопоставления гласов.

В репертуар гласовых праздничных песнопений службы святым мученикам входят стихиры, Богородичны, тропари блаженнов, предваряющие их стихи-запевы и, частично, тропарь на Бог Господь, у которого на осмогласную погласицу распевается последняя строка. Отметим, что другие жанры, имеющие гласовое предписание, не получили в данной службе певческую реализацию (в таблице они написаны в скобках). К таковым относятся стихиры на стиховне 4-го гласа (исполнены тонированным чтением), ирмосы мученического канона (заменены на воскресные) и седальны кафизм и полиелеоса, которые традиционно вычитываются вместо пения на подобен 4-го и 8-го гласов.

Осмогласная погласица лежит в основе кратких силлабических запевов, мелодически ориентированных на модели памятогласия с мнемоническим текстом «Идет чернец». Запевы служат интонационной настройкой на глас и образцом каденционного оборота заключительной строки последующего песнопения.

Жанр стихиры реализуется в двух певческих силлабических формах – самогласнах и подобнах, отличающихся своеобразной, всегда четко соблюдаемой композицией. С одной стороны, они принадлежат к письменной традиции, поскольку ориентируются на крюковые распевы-образцы. Структурной единицей вербального и музыкального текста служит гласовая строка. В то же время, пение по гласовым моделям можно отнести и к разряду устных форм, так как старообрядцы поют их по памяти и отклонения от образца неизбежны. При этом в новосибирской общине наблюдается довольно тщательное сохранение оригинальных напевов. На самогласные образцы распеваются стихира-славник на стиховне «Полк Боговенчанен» 6-го гласа (Приложение 2), стихира-славник на хвалитех «Воинство ваше Христови» 8-го гласа и тропари блаженнов 5-го гласа.

Пение на подобен менее распространено в старообрядческих общинах, нежели пение на самогласен. В новосибирской общине такая форма исполнения сохранена. В службе святым мученикам подобны предписаны только праздничным стихирам на Господи возвах 4-го гласа со славником 3-го гласа и хвалитным 8-го гласа. Организация подобнов отличается от самогласнов более развитой интонационно-формульной структурой. В медиевистике их принято разделять, согласно указаниям певческих рукописей, по количеству гласовых строк, например, девяти-, одиннадцатистрочен. В практическом воплощении песнопения-подобны, так же как и самогласны, основываются на нескольких мелодических строках с вариантным повторением некоторых из них. Однако принцип подобия строк здесь действует на более сложном уровне и заключается в свободном интонационном развертывании модии относительно гласового образца. Роспевание на подобен другого текста обязательно связано с идентичным количеством строк (в отличие от допускающих любую протяженность текста самогласнов), но в практическом воплощении наблюдается неизбежное отклонение от образца. Наиболее употребимым среди подобнов 4-го гласа для праздничных стихир является «Яко добля» на десять строк, служащий образцом для возвашных стихир святым (Приложение 3).

Служба святым старообрядческим мученикам включает в себя целый ряд жанров, не принадлежащих осмогласной системе. Большинство из них демонстрирует различные формы речевого интонирования: тонированное чтение (седалны, тропари канона, кондак, икос, светилен, избранный псалом), литургический речитатив (чтение паремий, Апостола, Евангелия), хоровая речитация на формульную погласицу (тропарь вечерни). Единственным певческим жанром является величание невматического стиля (Приложение 4). Особенность его состоит в том, что роспев находится вне осмогласной системы и служит инвариантом для воспроизведения различных текстов в честь святых и праздников. Кроме того, каждая строка величания представляет собой вариантный повтор одной мелодической модели. Общая формула состоит из трех звеньев: начальной восходящей большетерцовой интонации с остановкой на секундовом тоне, серединной части (либо речитация на господствующем тоне, либо его опевание) и каденционного звена с утверждением конечного тона.

В богослужении святым мученикам праздничные песнопения и молитвословия, рассредоточенные в пространстве суточного цикла среди рядовых жанров, образуют несколько кульминационных зон: возвахи и лития вечерни, полиелеос, канон и хвалитны утрени, блаженны и от-

пуст Литургии. Одним из самых торжественных моментов становится полиелеос: этот раздел находится в центральном разделе Всенощного бдения, именно в нем многократно воспевается величание – гимн святым мученикам и исповедникам. Величание окружают жанры других разделов, призванные описать мученические подвиги, жизнь и страдания святых – стихиры микроциклов, канон, малые молитвословные формы. Вершиной служения становится отпуст Литургии, где после рядовых песнопений вновь многократно исполняется величание. Тем самым в заключении праздничного богослужения еще раз утверждается идея святости в соборном прославлении всех мучеников и исповедников древлеправославной Христовой веры.

В завершение подчеркнем, что на современном этапе богослужбная певческая культура Русской Православной Старообрядческой Церкви, в том числе в общинах Сибирского региона, представляет собой живую развивающуюся традицию. Уникальность ее состоит в сохранении типологических основ древнерусской культуры, поскольку историко-генетические корни старообрядчества уходят именно в период средневековой Руси. В старообрядческой среде древнерусское литургическое пение продолжает нести свой истинный сакральный смысл. При этом наблюдаются, с одной стороны, элементы модификации, изменения, мозаичности бытования этой культуры, а с другой – значительное ее обновление, обогащение годового богослужбного круга, пополнение новыми творениями церковного искусства, прославляющими старообрядческих святых. Все происходящее в старообрядчестве процессы требуют внимательного изучения и являются перспективными для дальнейших исследований.

Литература

- Денисов Н.Г., 2005, *Стрельниковский хор Костромской земли: Традиции старообрядческого церковного пения*, Москва.
- Общая миная, 2008, Москва, (репринтное издание 1908 г.).
- Смоленский С.В., 1901, *О древне-русских певческих нотациях. Историко-паеогграфический очерк*, [в:] Памятники древней письменности и искусства. Вып. 145. *Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря*, 1996, под ред. С.Г. Вургафт, И.А. Ушакова, Москва.
- Шиндин Б.А., 2004, *Жанровая типология древнерусского певческого искусства: Монография*, Новосибирск.

Koschmieder E., 1935, *Teoria i praktyka rosyjskiego śpiewu pneumatycznego na tle tradycji staroobrzędowców Wileńskich*, „Ateneum Wileńskie”, Rocznik X, Wilno, P. 295–306.

Приложение 1. Жанры службы святым мученикам и исповедникам

Жанр	Инципит	Глас	Стилистическая форма
ВЕЧЕРНЯ			
На Господи возвах: стихиры (на 6 по 2)	1. Просветившееся Духом 2. Ранам предавшееся 3. Светлостью мученицы чудес	4	Подобен «Яко добля»
стихира-славник	Се коль добро и коль красно	3	Подобен «Велия»
Паремии от Исаии, гл. 43; 3, 5, 6			Литург. Речитатив
На стиховне: Стихиры	1. Яко звезды многосветлыя 2. Чудне Божественнии и премудрии 3. Мучителя беззаконие	(4)	(Подобен «Яко добля») Тонированное чтение
стихира-славник Богородичен	Полк Боговенчанен Бога из Тебе воплощшася	6	Самогласен Тонированное чтение
Тропарь	Мученицы Твои, Господи	4	Хор. речит. на формул. Погласицу
УТРЕНЯ			
Тропарь на Бог Господь	Мученицы Твои, Господи	4	Хор. речит. с окончанием на осмогл. Погласицу
Величание в разделе «Полиелеос»	Величаем вас, страстотепрцы Христовы		Невматика
Седальны кафизм и полиелейные	1. Телесную твердь церковную 2. Мужественным помыслом 3. Ведоми бысте связани от врагов	(4) (4) (8)	(Подобен Явися днесь») (Подобен«Вознесыйся») Тонированное чтение
Прокимен	Возваша праведнии и Господь услыша их		Литургич. Речитатив
Стихира по 50 пс.	Придите, возрадуемся Господеви	(2)	(Самогласна)
Канон Кондак Икос Седален	Песнь 1: Богомудрено верни воины Песнь 3: Разумом Христовым воины Светильници светли явльшеся Красный лице, светозарнии Воины Христовы доблии Песнь 4: Боголюбивыми содержими Песнь 5: Словесы воспитании Песнь 6: Веселящееся мученицы Песнь 7: В печи Христе Песнь 8: С мученики буди прошение Песнь 9: За общее спасение		Тропари, кондак, икос, седален – тонированное чтение Катавасия – силлабика
Светилен	Взягеся страстоносцы		Тонированное чтение
На хвалитех: стихиры (на 4)	1. Мученицы Христовы прехвальни 2. Мученицы Христовы преблажени 3. Мученицы Христовы непобедими	8	Подобен «О преславное чудо»
стихира-славник	Воинство ваше Христови	8	Самогласен

Жанр	Инципит	Глас	Стилистическая форма
ЛИТУРГИЯ			
Блаженны: тропари канона, песнь 3 на 4	1. Разумом Христовым воины 2. Тело свое предавшее 3. Каменным страстотерпцы 4. Непрестанно моли Чистыя	5	Самогласен
Прокимен	Святым иже суть на земли Его удиви Господь вся хотения Своя в них	4	Силлабика с мелизмат. Окончанием
Аллилуиарий	Возваша праведнии и Господь услыша их	(4)	Литургич. Речитатив
Апостол к Евреям, 330			Литургич. Речитатив
Евангелие от Матфея, 36			Литургич. Речитатив
Кондак	Светильницы светлии		Тонированное чтение
(Причастен литургии)	(Радуйтесь, праведнии о Господь)		(Мелизматика)
Величание	Величаем вас, страстотерпцы Христовы		Невматика

Приложение 2.

Стихиря-славник на стиховне, самогласна, глас 6

запев на
осмогласную
погласицу

Сла_ ва О_тцу и Сы_ ну и Свя_ то_ му Ду_ ху.

Полк Бо_ го_ ве_ нча_ нен_ ны_ не_ яв_ лши_ ся_ му_ че_ ник

за_ ко_ де_ ни_ е_ не_ по_ ро_ чно_ е_ по_ Хри_ сте_ по_ жре_ но_ е_ у_ се_ рдно

вся_ сто_ из_ бра_ но_ во_ и_ нство, му_ че_ ни_ ко_ лю_ бш_ при_ и_ ди_ те,

все_ свя_ ше_ нно_ ю_ па_ мять_ ду_ хо_ вно_ со_ ве_ рши_ вше,

во_ пи_ ем_ к_ ним: ни_ зло_ жи_ те_ го_ рды_ ню_ а_ га_ рян_ без_ бо_ жных,

и_ зба_ ви_ те_ лю_ ди_ бла_ го_ че_ стно_ мудр_ ству_ ю_ щи_ я,

мо_ ли_ тва_ ми_ ва_ щи_ ми_ отвся_ ко_ го_ об_ сто_ я_ ни_ я.

Приложение 3.

Стихира на Господи воззвах мученикам, подобен "Яко добра", глас 4

Запев

У_по_ва_ду_ша_мо_я_на_Го_спо_да.

Про_све_ти_ вше_ся_Ду_хом_свя_тым_пре_хваль_ни_и.

на_ми_ро_дер_ жца_о_пол_чи_сте_ся

и_ко_зни_е_го_му_же_ски_по_бе_ди_ сте

по_со_би_ем_Бо_ жи_и_ на_не_го_по_дви_гше_ся.

Тем_днесь_пре_све_глу_ ю_ ва_ шу_па_мять_со_вер_ша_ю_ше

по_дол_гу_хва_ла_ми_ва_ ше_ по_чи_та_ем_стра_да_ни_ е.

Приложение 4. Величание

Ве_ли_ча_ ем_ вас_ стра_сто_те_ ршы_Хри_сто_ ви.

и_чем_че_стна_я_стра_да_ни_я_ва_ ша

я_ же_ за_Хри_ста_ пре_тер_пе_ ли_ е_ сте.

ABOUT A MODERN LITURGICAL SINGING PRACTICE OF THE OLD BELIEVERS
OF NOVOSIBIRSK (ON THE EXAMPLE OF SERVICE TO THE MARTYRS AND
CONFESSORS, SUFFERED FOR THEIR FAITH IN THE XVII CENTURY)

SUMMARY

In the article the author adheres to the concept of defining the Old Believers as a living tradition that preserved the ancient Russian church singing art. The modern state of liturgical singing practice in the community of the Russian Orthodox Old Believer Church in Novosibirsk is considered. The particular qualities of the Old Believer service to the saints martyrs and confessors who suffered for their faith in the 17th century are analyzed. The author makes a conclusion about the uniqueness of the Old Believer culture, in which, despite inevitable modifications and updates, Old Russian liturgical singing continues to carry its true sacred meaning.